

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ ОПЫТ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

14 и 15 ноября 2009 г. в Доме Плеханова в Санкт-Петербурге проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Социалистический идеал и практика его реализации в СССР», I научная конференция, организованная Научно-исследовательским и научно-просветительским советом Ассоциации марксистских организаций (НИиНПС АМО) и поддержанная Фондом «Альтернативы» и Фондом Розы Люксембург. На конференции предлагалось рассмотреть и обсудить следующие основные темы:

- Становление, развитие, социально-экономическая и политическая природа советского общества;
- Коммунизм как идеал, советское общество как реальность;
- Проблема вождизма в советской истории;
- Демократия и тоталитаризм советского общества: мифы и реалии;
- Международные аспекты становления и гибели советского общества (развала СССР);
- Советское общество в идеологии и науке постсоветской России;
- Наследие советского «реального социализма»;
- Актуальные проблемы и перспективы Социалистического Возрождения.

К участию в конференции приглашались прежде всего ученые (историки, политологи, социологи, философы, юристы), преподаватели, аспиранты и студенты российских вузов, а также представители общественных организаций и объединений и все те, кто заинтересован в обсуждении всего круга проблем, возникающих из соотнесения социалистического идеала и того исторического социально-политического явления, которое получило наименование советского общества. Кроме того, предполагалось проведение дискуссии о поиске путей и механизмов решения этих проблем, в первую очередь

тех, которые стоят на пути преобразования страны, как оно видится разными политическими силами, в том числе и теми, кто настаивает на возможности и необходимости именно нового социалистического преобразования как единственного выхода из того исторического тупика, в котором с их точки зрения оказалась постсоветская Россия.

На конференции выступили с докладами далеко не все из тех, кто, предположительно, мог бы принять в ней участие, если судить по публикациям на сходную тематику предшествующих лет. Вероятно, в условиях современных реалий, сами термин и понятие «социализм», уже не говоря о словосочетании «социалистический идеал», стали даже для ряда исследователей либо просто «закрытой темой» (в любом смысле слова), чем-то, на чем лежит своего рода негласное табу, либо нежелательным напоминанием о прошлом, в том числе собственном, либо для них уже все давно предельно ясно и предмет для каких бы то ни было исследований исчерпан.

Но исчерпан ли он с научной точки зрения, так же как с политической, идеологической и даже культурной? Представленные на конференции доклады, в том числе стендовые, их обсуждение на «Круглом столе», вопросы к докладчикам и реплики продемонстрировали, что не только остаются основания для серьезных дискуссий, но и участвующие в этих дискуссиях исследователи, по крайней мере, не принадлежащие по своим мировоззренческим установкам к постсоветскому откровенно праволиберальному «единомыслию» и все подавляющему большинству, отличаются как в постановке самих проблем, так и в аргументировании своих исследовательских и теоретических позиций.

Ключевым вопросом, вокруг которого развернулись в первую очередь дебаты в докладах и выступлениях на конференции, оказался вопрос о том, был ли советский строй социализмом или не был. Сама по себе такая дилемма далеко не нова и к ней обращались всякий раз, когда «реальный социализм» заставлял как сторонников, так и противников «социалистического проекта» теми или иными своими парадоксами и несоответствиями ожиданиям задаваться этим вопросом, в том числе и после развала СССР, «окончательной гибели» коммунизма и его преждевременных похорон. На конференции в наиболее четкой и аргументированной форме предположение о том, что социализма в СССР не было вообще, было дано в докладе д.и.н. **А.В.Островского** «Когда в Советском Союзе был построен социализм?». Докладчик пытался обосновать краткий и однозначный ответ: «Никогда». В этом ответе он, конечно, был не оригинален, но за-

служивали внимания его аргументы. По А.В.Островскому, достаточно применить к реальному советскому обществу всего три критерия социализма, а именно: 1) находились ли средства производства в действительности в руках трудящихся или, как минимум, в руках рабочего класса; 2) находилась ли политическая власть в действительности в руках трудящихся или, как минимум, в руках рабочего класса; 3) существовала ли прибавочная стоимость в советском обществе и распределялась ли она самими

трудящимися или хотя бы в основном в их пользу. По А.В.Островскому, ни по одному из этих критериев советское общество не было социалистическим. Детальному обоснованию такого заключения и была посвящена основная часть его доклада.

Представление о том, что в СССР был не социализм, а нечто другое разделило еще несколько выступавших, но относительно того, чем же именно этот не социализм являлся, их мнения разделились. Если сам А.В.Островский так и не дал своего собственного оригинального определения, склоняясь к тому, что это был государственный капитализм, то в выступлениях на «Круглом столе» **Ю.В.Симонов**, связывая советскую экономическую систему с понятием «азиатского способа производства», назвал советское общество этатионистским, то есть особым классовым догоняющим капитализмом обществом, а **А.А.Шагин** определил его как внеэкономический социализм.

Противоположную точку зрения отстаивал в своем докладе «Коммунизм – сущность, прошлое и будущее» д.ф.н. **В.П.Огородников** на том основании, что в СССР существовала общенародная собственность в виде общественных фондов потребления. Соответственно те государственные предприятия и организации, которые производят и возобновляют общественные фонды потребления, являются социалистическими. Но «реальный социализм» был трансформирован в «дикий капитализм» посредством фактической, а затем и юридической приватизации тех средств материального и духовного производства, которые обеспечивали существование общественных фондов потребления. Процесс фактической приватизации начался еще в советский период. Стремление фактически частных собственников стать юридическими частными собственниками стало экономическим основанием «перестройки» и разрушения СССР.

Большая часть докладчиков и выступавших придерживалась той общей точки зрения, что проблема не в том, был ли в СССР социализм или не был, а в том, какой это был социализм и каковы были потенциальные и реальные альтернативы его развития в определенные конкретно-исторические периоды его формирования, особенно в тех исторических «точках», где вероятность движения по тому или иному пути была примерно одинакова.

В докладе д.э.н. **А.В.Бузгалина**, название которого «Троцкий и Сталин: два лика Революции» говорит само за себя, отстаивалась достаточно широко распространенная в настоящее время позиция, согласно которой русская революция и порожденное ею общество в своем развитии имели две основные конкурирующие тенденции, получившие воплощение *персонально* в личностях Л.Д.Бронштейна и И.В.Джугашвили, *идеологически* в фигурах Л.Д.Троцкого и И.В.Сталина, а *социально-политически* в троцкизме и сталинизме. Также давно дебатированная проблема возможности развития советского общества по более эффективному экономически и политически пути, в более «мягкой», не столь тоталитарной форме, получила в данном докладе новую постановку, так сказать «перезагрузку». Хотя А.В.Бузгалин вместе с рядом других авторов уверен, что у троцкизма не было реальных шансов, тем не менее, он подчеркивал, что если бы троцкизм все же одержал верх, то состоялась бы и более совершенная и эффективная «модель» социализма, а к 1941 г. СССР подошел бы намного более подготовленным к войне. Но этого не произошло и в СССР образовался дефектный или «мутантный» по терминологии А.В.Бузгалина социализм.

Эта позиция получила также обстоятельное обоснование в стендовом докладе д.э.н. **А.И.Колганова** «Раскол большевизма на троцкизм и сталинизм». Противоречия, с которыми столкнулась Октябрьская революция, предопределили нарастание политических конфликтов внутри большевистского движения. Главная проблема, с которой столкнулся большевизм – невозможность реализации ранее принятой стратегии социалистической революции. Внутри большевистской партии сформировались три основных течения, по-разному смотревших на стратегию движения СССР к социализму. Это была сталинская линия, линия левой оппозиции и линия так называемого правого уклона. Сталин исходил из фактически уже произошедшего оттеснения рабочего класса от реальных рычагов политической и экономической власти, и потому

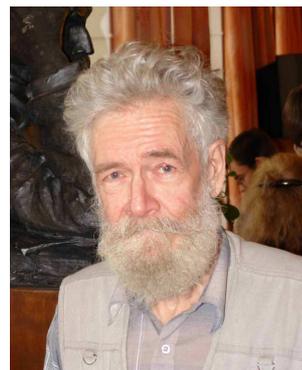
делал ставку на бюрократическую централизацию — как в экономике, так и в политике. Основным средством концентрации хозяйственных ресурсов для решения задач индустриализации он видел крупномасштабное изъятие этих ресурсов из деревни, для чего крайне жесткий механизм бюрократической централизации был совершенно необходим. Сторонники левой оппозиции не признавали возможность построить в изолированном СССР полноценное социалистическое общество. Однако они исходили из необходимости и в этих условиях продвигаться возможно более далеко по пути к социализму. Методы создания общественного хозяйства в деревне и методы управления процессом индустриализации рассматривались ими не в виде бюрократической централизации, а в виде максимального использования инициативы и самостоятельности рабочего класса. Проблема заключается в том, что не только сталинское течение, но и платформа левой оппозиции, и платформа «правых» не могли, по объективным причинам, обеспечить победу социализма в СССР. Тем не менее, политические формы происходившего процесса были бы существенно отличными, равно как и перспективы эволюции сложившейся хозяйственно-политической модели переходного общества. Если сталинская модель, даже обеспечивая экономический прогресс, вела перспективы перехода к социализму в тупик, то альтернативные платформы содержали в себе некоторый потенциал последующей эволюции в социалистическом направлении.

Естественен вопрос, почему у троцкизма, который, с определенными поправками, правда, можно назвать с большим основанием преемником ленинизма, чем сталинизм, было очень мало или почти не было шансов стать доминирующей, точнее ведущей тенденцией социально-экономических и социально-политических преобразований того времени? Почему социализм той эпохи, того периода хотя и мог в принципе приобрести более демократическое, более человеческое, и тем самым более социалистическое лицо, но так и не приобрел? В целом ряде докладов и выступлений на конференции звучали уже дававшиеся ранее объяснения, сводящиеся в целом к перечислению следующих основных причин, причем признаваемых как сторонниками, так и противниками социализма, прошлыми и нынешними. Во-первых, отсутствие мировой революции, без которой, как первоначально считали все большевикитеоретики, начиная с В.И.Ленина, даже успешная революция в России обречена, в конечном счете, на поражение. Во-вторых, как следствие первой, враждебное капиталистическое окружение и автоматически устанавливающееся в результате этого состояние «осажденной крепости» и необходимости подготовки к войне с этим окружением. В-третьих, тяжелое экономическое, политическое и культурное

наследие царского режима, включая не только буквальную языковую, но и общекультурную, политическую неграмотность большинства населения, наличие авторитарных, в первую очередь самодержавных традиций и, напротив, отсутствие достаточного и, так сказать, закрепленного *в культуре масс* демократического опыта, в первую очередь опыта демократического самоуправления. На эти причины указывали чуть ли не все выступавшие с докладами или в дискуссии на «круглом столе», подчеркивая важность той или иной «нехватки», помешавшей продвижению к действительному социализму (И.Г.Абрамсон, Г.С.Бискэ, А.В.Бузгалин, В.Ф.Исайчиков, Т.И.Филимонова и многие другие). Но этим причинам давалось либо важное уточнение, либо не менее важное дополнение, благодаря чему общая картина предпосылок и причин всех «наших побед и поражений» в течение 70-летнего периода «реального социализма» представляла в более полном и целостном виде, который, вероятно, ближе к сути происшедшего и происходящего.

Сразу в трех докладах было обращено внимание на обусловленность того, каким сформировался советский социализм, тем, каким было предшествующее ему общество, из каких социальных классов и групп оно состояло, какие интересы и идеалы имели эти классы и группы, к чему стремились, какие экономические уклады существовали и развивались. В докладе к.ф.н. **В.В.Волкова** «Гипотеза о докапиталистическом социализме в СССР» утверждалось, что советское общество представляло собой государственно-социалистическую переходную к капитализму систему. Поэтому советский строй не приводил и не мог в силу своих исторических условий и «задач» привести к посткапиталистическому социализму, то есть не был социализмом. «Советская цивилизация» была не альтернативным путем к новой коммунистической формации, а альтернативой западному варианту перехода к буржуазному обществу. Таким образом, позиция В.В. Волкова отчасти перекликалась с позицией А.В. Островского.

В докладе д.г.-м.н. **Г.С.Бискэ** «Где мы были в XX веке и куда идти дальше?» отстаивалось положение, согласно которому советское общество было результатом радикального преобразования многоукладного, во многом традиционного крестьянского, лишь частично капиталистического общества Рос-

сийской империи. Под давлением снизу, со стороны фактически господствующей традиционной православно-царистской массовой идеологии, партийные лидеры и теоретики неизбежно превратились в вождей, а партия – в госаппарат, «вертикаль власти». При этом советская система и ее идеология не учитывали важнейшей потребности граждан в разнообразном творчестве и фактически толкали творческую потребность в материально-потребительское русло, а соревнование индивидов – на путь потребительской конкуренции. Массовое сознание стало руководствоваться стандартами «золотого миллиарда» и превратилось из социалистического в либеральное. Затем произошло «восстание партноменклатуры против партмаксимума» и сословие руководителей стало приобретать черты класса капиталистов. В результате получили Россию, которую «потеряли» в начале XX века – полуимперию-полуколонию, в которой 10% населения имеет свободу тратить в личных интересах все природные и человеческие ресурсы страны.

В докладе **В.Ф.Исайчикова** «Советский социализм как частный случай мелкобуржуазного социализма» отстаивалась та мысль, что основой советского социализма на этапе его первоначального формирования была мелкобуржуазная стихия, двойственная природа которой и предопределила двойственную природу «реального социализма». Как и предостерегал В.И.Ленин, вначале произошел раскол на два течения: мелкобуржуазных (крестьянских) сталинистов, и троцкистов, представлявших слой зараженного мелкобуржуазностью рабочего класса. Затем власть в партии и стране захватила сталинская мелкобуржуазная фракция, которая уничтожила остатки пролетарской линии в партии, ликвидировала преимущества рабочего класса при выборах в Советы, и фактически саму Советскую власть. Развитие производительных сил вытесняет мелкотоварное производство и разлагает мелкобуржуазные классы на пролетариат (рабочий класс) и на буржуазию, но, поскольку при мелкобуржуазных социализмах открытое формирование буржуазии затруднено, настоящее формирование класса капиталистов («теневых») началось сразу, как только было ослаблено подавление капиталистического накопления. «Реальный социализм» в Кампучии или Монголии отличался от такового в ГДР или Чехословакии не просто деталями, но и классовой природой так же, как и «реальный социализм» в СССР в 1924 г. от «реального социализма» в 1980 г. Но при этом каждый такой «реальный социализм» был по сути непролетарским.

Доклад к.б.н. **М.Б.Конашева** «Реальный социализм» и марксизм» в основном был посвящен обоснованию вывода о том, что советский социализм явился не просто первым в серии так называемых ранних социализмов, но и преждевременным социализмом, то есть наступившим в силу объективных и субъективных причин до образования всех необходимых и достаточных предпосылок социализма. В силу отсталости страны (причины, перечисленные выше), и особенно в силу увеличения мелкобуржуазной, включая крестьянскую, стихии, люмпенизации всех слоев населения, деградации и истощения, в том числе буквального численного сокращения рабочего класса, явившихся следствием практически непрерывной почти десятилетней войны (Первая мировая с 1914 по 1918 г. и отчасти наложившаяся на нее Гражданская война с 1918 по 1922 г.), в союзе рабочего класса и крестьянства, свершившего революцию 1917 г., после окончания Гражданской войны, рабочий класс потерял свою ведущую, авангардную роль и оказался оттесненным стремительно формировавшимся уже тогда новым правящим классом, имевшим двойственную природу. Этот класс, позднее получивший наименование «номенклатуры», образовывался, «лепился» из «всего, что было», то есть главным образом из «горючей смеси» мелкобуржуазных и люмпенизированных слоев и групп. В результате в СССР образовался допролетарский и уже потому казарменный социализм по терминологии К. Маркса. Он же – сталинизм.

Именно споры о сталинизме оказались «нервом» всей конференции. Соотношение сталинизма и марксизма, сталинизма и «реального социализма», «сталинских побед» и «сталинских преступлений», партийной демократии и номенклатурной диктатуры, цели и средств «строительства социализма» и реального, действительного продвижения к социализму – вот те главные «болевы точки», не раз затрагивавшиеся в большинстве докладов и выступлений.

В этих спорах на смену дихотомии «государственный капитализм» - социализм, но в то же время в тесной связи с ней, пришла дихотомия «марксизм» («ленинизм», «троцкизм») – в докладе «О происхождении и сущности сталинизма», с которым выступил д.т.н. **И.Г.Абрамсон**. Что касается объективных причин возникновения этого реакционного явления, в конечном счете погубившего советское общество, то докладчик был полностью солидарен с А.И.Колгановым, как и выступавшими до него Г.С.Бискэ, В.В.Волковым, В.Ф.Исайчиковым и после него – А.В.Бузгалиным и

М.Б.Конашевым: давление превалировавшей в постреволюционной России мелкобуржуазной среды и многовековая патерналистская традиция, вьезшаяся в менталитет и противоречиво сосуществовавшая в нём с молодой традицией творчески созидательного социалистического коллективизма. К называвшимся другими авторами субъективным причинам перерождения большевизма в сталинизм докладчик дополнительно отнёс раннюю кончину Ленина, игнорирование ленинского указания о развитии ротируемого рабочего контроля как средства преодоления домощенного бюрократизма и не до конца продуманное решение X съезда РКП(б) о запрете внутрипартийных фракций. Напомнив о полуторалетней «Варфоломеевской ночи» 1937-38 гг., в которой была истреблена вся ленинская большевистская гвардия, весь многотысячный актив ВКП(б), приведя страшные официальные цифры КГБ СССР по числу жертв репрессий (только расстреляно и только в эти годы 681692 человека), докладчик заявил, что сталищина, являясь чудовищной криминальной составляющей сталинизма, не исчерпывает его. Сталинизм – явление более широкое. Это *паразитирующая* на марксизме и *дискредитирующая* марксизм идеология *оторвавшейся от пролетариата* партийной номенклатуры, это *подмена* демократического централизма централизмом бюрократическим, это *отказ* на практике во всех сферах экономики и общественной жизни от завещанной Лениным политики всемерного развития социалистической демократии, это *полный разрыв* с марксизмом в центральном вопросе: революция первоначально может произойти в одной или нескольких странах, но социализм в своём развитии может завершиться становлением бесклассового общества только в мировом масштабе, а не в отдельно взятой стране. Обратное (сталинизм) есть превращение науки в утопию.

На одном полюсе жаркой дискуссии оказались те, кто, как И.Г.Абрамсон, доказывал, что сталинизм – антипод марксизма, его деформация. На другом те, кто, как **В.К.Иванов** на «круглом столе», - настаивал, не менее эмоционально, что сталинизм это и есть марксизм, и любые нападки на сталинизм есть очернение подвига старших поколений, прямая клевета на их свершения и социалистические завоевания.

Некая, условно промежуточная и внешне центристская позиция состояла в том, что сталинизм, пусть и «незаконнорожденное дитя», но естественный и в определенном, сугубо конкретном смысле, неизбежный продукт, но не самого марксизма, а его конкретно-исторической трансформации. Такой точки зрения придерживались в дискуссии на круглом столе **А.В.Бузалин, В.Ф.Исайчиков, Е.А.Козлов, М.Б.Конашев, А.А.Пригарин, Т.И.Филимонова**. В то же время различия среди тех, кто стоял во время конференции на этой внешне центристской позиции, были не менее значительными и существенными, чем различия между крайними позициями. Причем при всех этих различиях в целом данная точка зрения все же была ближе к точке зрения И.Г.Абрамсона и Б.Ф. Славина (стендовый доклад).

Сталинизм, конечно, дитя марксизма, но, тем не менее, именно «незаконнорожденное».

Обнаружившиеся на конференции различия в позициях, «нюансы», но очень важные, совсем не случайны. Ведь истина конкретна. Сталинизм, если попытаться определить кратко общую позицию, это тот социализм, который только и мог образоваться первоначально в такой отсталой стране, как Россия в конкретных условиях, сложившихся на тот исторический момент. Практически все были согласны с тем, что при этом существовали и другие тенденции, и главной из них был троцкизм, который, хотя и не во всем совпадал с ленинизмом, но все же был ближе к нему (и, соответственно, к марксизму), чем сталинизм.

Камнем преткновения во всех спорах об альтернативах сталинизму, в том числе и на данной конференции, является тезис о неизбежности (в конечном итоге) сталинизма. Тут сходятся обычно и правые и левые теоретики. Отсюда как будто следует и вывод о том, что сталинизм - это и есть социализм и марксизм. Но его-то и оспаривают, как правило, критики и противники сталинизма, приверженные марксизму. А вот основания, на которых они это оспаривают, и обуславливают различия между ними.

Все различия, выявившиеся на данной конференции, в кратком обзоре передать невозможно. Поэтому отметим лишь самые, наверное, значительные. Для одних сталинизм – это результат своего рода верхушечного переворота внутри партии, по сути или в первую очередь победа аппарата над партийной массой, партийной бюрократии над партийной демократией. Эта известная, довольно старая, но до сих пор широко распространенная точка зрения на конференции получила наиболее емкое отражение в докладе И.Г. Абрамсона, хотя и не в столь упрощенном виде. Для других, сталинизм – это перерождение всей партии и управление трудящимися от имени трудящихся вместо самих трудящихся, а потому и стартовая площадка для последующего омещанивания всего общества и подготовки неизбежной в этом случае реставрации капитализма. Наконец, для третьих, хотя у Сталина и его соратников были отдельные ошибки и даже преступления, но сталинизма как особого социально-политического явления, особой фазы в становлении социализма и тем более как некоего отклонения от марксизма, его деформации не было и быть не могло. Поэтому сталинизм – это выдумка буржуазных идеологов, инструмент в борьбе против социализма, рабочего класса и его партии, а критика сталинизма и даже само использование этого термина – сдача классовых позиций и антикоммунизм чистейшей воды. Таково было мнение В.К. Иванова, В.П. Огородникова и В.А. Тюлькина.

Примечательно, однако, что как на конференции, так и вне нее демаркационной линией является

признание или не признание сталинизма как несовместимого с социалистическим идеалом, как «недоношенного» социализма, как такого социалистического «генотипа», который вынужденно развивался в крайне неблагоприятных условиях, при полном или частичном отсутствии большинства необходимых для нормального, полноценного становления общественного организма компонентов. Поэтому негативные, критические оценки сталинизма, при всех их, порой очень существенных и принципиальных различиях, не исключают, а скорее дополняют друг друга. Не будет преувеличением утверждение, что консолидированное мнение сочетало бы их все при определенном взаимном согласовании.

Таким образом, можно сказать, что на конференции, как минимум, было показано и, как максимум, частично доказано, что сталинизм – это действительно результат своего рода верхушечного переворота внутри партии, по сути или в первую очередь победа партийного аппарата над партийной массой, партийной бюрократии над партийной демократией, но социально-политической базой, основой этой трансформации, в том числе превращения ленинской, пролетарской партии в сталинскую, чиновнически-непролетарскую партию, было соединение, «сплав» мелкобуржуазной (в широком смысле) среды (различных мелкобуржуазных, непролетарских и допролетарских групп) и новой партийно-государственной бюрократии. В результате власть перешла от рабочего класса к интенсивно и экстенсивно формировавшемуся новому правящему классу, сначала узурпирована, а затем и приватизирована им. Ядро этого класса и составляла пресловутая номенклатура. Вот почему сталинизм – это своеобразное вырождение, деградация марксизма и в то же время его приспособление, «подгонка» под нужды именно допролетарского, казарменного социализма. Сталинизм – это та трансформация марксизма, которая происходит с ним там и тогда, где и когда марксизм попадает в докапиталистическую среду, но находящуюся под сильным, господствующим давлением капитализма, в особенности империалистического, и как писал о нем в свое время В. И. Ленин, загнивающего, где рабочий класс «тонет» в допролетарском «болоте». В докладе М.Б. Конашева в этой связи было специально обращено внимание на известную эмпирическую (она же историческая) закономерность XX века: «реальный социализм» был тем дальше от социалистического идеала, от представлений о нем классиков марксизма, тем более тоталитарным, чем более отсталой была страна, в которой происходила антикапиталистическая революция и чем более слабым, незрелым был в ней рабочий класс (если он вообще там был в скольконибудь значительном количестве). Достаточно сравнить хорошо известные, особенно первые результаты таких революций: в СССР, разных по

уровню пролетаризации странах Восточной Европы, на Кубе, в Китае, Вьетнаме и в Кампучии. Напротив, чем более сильным, чем более развитым был пролетариат и все другие слои общества, тем более демократичным, более близким к социалистическому идеалу был и «реальный социализм», отдельные его части в одной и той же стране, в первую очередь в СССР.

Определенное подтверждение или, напротив, опровержение данное предположение получило в ряде докладов, посвященных другим темам, в частности как предпосылкам и некоторым особенностям «реального социализма» во всей сложности и противоречивости его становления и последующего развития, так и последствиям его демонтажа. В докладе **В.А.Тюлькина** «Всемирно-историческое значение Октября (в узком смысле)» подчеркивалось, что поскольку левые ведут борьбу, находясь в настоящее время в отступлении под напором реакции, крайне необходимо глубоко исследовать объективные законы революции и строительства социализма. Актуальность и острота проблемы обусловлены, по мнению докладчика, продолжающимся выявлением причин поражения социализма в СССР и других странах, увлечением строительством социализма с национальной спецификой, особенно китайской и латиноамериканской, усилением как международной реакции, так и правого уклона в коммунистическом движении (отказ от диктатуры пролетариата, «лимит на революции», вписывание в парламентские системы). К числу основных уроков Октябрьской революции В.А.Тюлькин отнёс: подтверждение теории Маркса и Ленина о неизбежности социалистической революции как единственного пути к победе социализма, подтверждение ленинской теории о роли революционной партии нового типа, доказательство необходимости борьбы с уклонами в коммунистическом движении, особенно – правым, т.е. оппортунизмом, погубившим КПСС и СССР, доказательство необходимости диктатуры пролетариата на весь период строительства социализма до полного исчезновения классов и Советов как наиболее адекватной формы диктатуры пролетариата. Обратив внимание на то, что опыт строительства социализма и опыт его поражения доказали: экономической основой социализма может быть только общественная собственность на средства производства, В.А.Тюлькин значительное место в докладе уделил критике различных теорий рыночного социализма. В этой связи, остановившись на китайском опыте, впечатляю-

ших успехах, особенно за последние три десятилетия, в развитии экономики КНР, он выразил вместе с тем опасение по поводу политических уступок КПК капиталистическим элементам, что чревато угрозой повторения печального опыта КПСС.

В стендовом докладе **Н.А.Преображенского** «Перечитывая социалистов начала XX века» указывалось, что уже в конце XIX – начале XX вв. издавая, излагавшие различные социалистические проекты («прожэкты») стали массовыми. При этом практически все проекты, в т.ч. и социал-демократические (например, работы А.Бебеля, К.Каутского), рассматривали построение социализма в одной отдельной стране. Но после 1905 г. стали открыто выражаться сомнения в социалистически-революционном потенциале капиталистически развитых и/или демократических стран, в частности Л.А.Шишко. Он же настаивал на том, что революция неизбежна в странах второго эшелона, где общество дестабилизировано начальным периодом индустриализации. Главное ее условие — социалистическое сознание масс, чего в критические десятилетия индустриализации не было ни в Англии, ни затем на европейском континенте, ни в США. Единственной страной, где имелись в наличии оба фактора, была Россия. Однако как в правом, так и в левом лагере еще до революции предвидели многие неприятные черты будущего советского общества (насильственную коллективизацию, массовый террор и т.д.).

Аспирант **А.В.Резник** в докладе «Левая оппозиция 1923 года об идеалах и реальности внутрипартийной демократии» представил детальное изложение требований одной из наиболее радикальных групп левой оппозиции в Москве в 1923 г. Основными, по мнению докладчика, были требования, направленные на сохранение и развитие внутрипартийной демократии, внутрипартийной свободы слова и повышение роли низовых партийных звеньев в противовес роли партийной бюрократии в принятии партийных решений и на отмену партийных привилегий. Таким образом, резолюция данной группы является одним из многих свидетельств углублявшихся противоречий между «верхами» и «низами» в партии. Оппозиционеры свои идеалы ставили в основу критики реальности и эта критика имела определенную поддержку. Согласно «Правде» 26 из 65 военных ячеек Москвы поддержали Левую оппозицию. Таким образом, в 1923 г. в партии еще сохранялось определенное равновесие между противоборствующими политическими тенденциями, но чаша весов уже начинала склоняться, медленно, но неуклонно, в сторону сталинской тенденции.

В докладе «Социалистический идеал: проблема субъекта» д.ф.н. **Л.А.Булавка** понятие социалистического идеала связала с проблемой отчуждения, с отношением субъекта к отчуждению. В предложенной ею формулировке социалистический идеал есть действительное разотчуждение, преодоление отчуждения конкретным культурным субъектом. Этот идеал возникает в революционном процессе. И в той мере, в какой субъект разотчуждения преодолевает отчуждение, он становится новым человеком. В осуществляемом новым человеком разотчуждении состоит сущность перехода из «царства необходимости» в «царство свободы». Отражением разотчуждения в искусстве явился социалистический реализм. Докладчик подчеркнула недопустимость отождествления соцреализма с его превратной, сталинистской формой, отражавшей видимость разотчуждения – строительство социализма в патерналистском обществе. Л.А. Булавка обратила внимание на общность сталинизма и постмодернизма, выделив 7 признаков их общности. Один из них – фактический отказ от диалектики, от признания, в частности, противоречий как источников развития.

В докладе д.ф.н. **Б.В.Маркова** «Существование и отчуждение» ставилась проблема возникновения при капитализме различных типов отчуждения, не только классического, описанного и проанализированного еще К. Марксом, но и других, появившихся в результате развития капитализма в XX веке и ставших предметом философского дискурса сразу нескольких известных философов прошлого столетия, прежде всего М.Хайдеггера, Д.Лукача и Ж.-П.Сартра.

В стендовом докладе д.ф.н. **Б.Ф.Славина** «Известное, но непонятое у Карла Маркса» основной упор был сделан на рассмотрении социального идеала основоположников марксизма и путей его реализации. В общественном сознании достаточно распространено сугубо вульгарное экономическое понимание коммунизма как «совместного владения имуществом» на основе тотального господства общественной собственности. Но такое понимание коммунизма, по Б.Ф. Славину, весьма далеко отстоит от марксовской его трактовки как «реального» или «практического» гуманизма, как преодоления всех видов социального отчуждения и создания свободного общества, в котором, говоря философским языком, общественная сущность и существование человека совпадают, где люди не противостоят, а

дополняют друг друга. Вся практика сталинизма была полным и решительным отрицанием этого гуманистического идеала К. Маркса. Опыт XX и начала XXI показал, что на пути к обществу «реального гуманизма» остается еще много препятствий, тупиков и попятных движений, которые он должен преодолеть. Выбор, сформулированный Марксом и социалистами прошлого - социализм или варварство, в нынешнем веке наполнился новым содержанием: социализм или конец человеческой цивилизации.

В стендовом докладе д.ф.н. **В.Д. Жукоцкого** и к.культурол.н. **З.Р.Жукоцкой** «Постсоветская Россия: Постмодернизм» было показано, что постмодернизм представляет собой кризисную форму либерального сознания, возникшую как реакция на слабости и мощь модернизма, нашедшего самое сильное свое выражение в реальном социализме с его культом общественного разума и стремлением всё и вся поставить под контроль «объединившихся живых индивидов». Если раньше постмодернизм был духовным оружием в борьбе с социализмом в «холодной войне», то теперь он превратился в явление, которое угрожает и тем, кто его когда-то разрабатывал и проектировал. Постсоветизм характеризуется широким спектром форм (от либеральных или консервативно фашиствующих до религиозно-догматических) и одновременно предельной полярностью своих мировоззренческих установок, среди которых преобладают воинственно антикоммунистические. Главная объединяющая черта - ненависть к социализму как таковому, как социальной идее справедливости и равенства, признанной сегодня во всём мире. Постсоветизм сопровождается религиозным фундаментализмом, также многоликим, включающим исламский, православный, католический, неоязыческий, иудаистский и другие фундаментализмы. Всех их объединяет неприятие исторического вызова светской культуры, секуляризма. По мнению авторов доклада, будущее, однако, принадлежит свободному диалогу и институциональному равновесию между основными социально-политическими и мировоззренческими доминантами современности: консерватизмом, либерализмом и социализмом.

По мнению к.ф.н. **Н.А.Завершинской** (стендовый доклад «Приватизация советского наследия в постсоветском политическом плакате») советское наследие в постсоветской России не только востребовано, но и интенсивно используется в противоположных советским целям: политических, идеологических, коммерческих и даже туристических. Примером этого состояния общества является «прикольный» постсоветский политический плакат, который выступает символическим маркером сложившегося в постсоветском обществе состояния дефицита позитивного общественного идеала. В результате такой приватизации советского наследия,

«либерализации» и «победы над тоталитаризмом» оказалось, в том числе неожиданно для некоторых победителей, что на самом деле освободили не человека, а «скота, сидящего в человеке», выпустив на волю худшие «основные инстинкты».

По контрасту в стендовом докладе **О.А. Фаненитыль** «Научная организация труда как одно из направлений профессиональной деятельности советской инженерно-технической интеллигенции: 1965 – 1985 гг. (на материалах Тюменской области)» было продемонстрировано на обширном статистическом материале, как и насколько научная организация труда советской инженерно-технической интеллигенции способствовала повышению его эффективности, в том числе за счет широкого внедрения коллективных (бригадных) форм организации и стимулирования труда, дифференцированного подхода к премированию инженерно-технического персонала, проявлению и развитию творческих способностей работников.

В стендовом докладе **А.А.Шагина** «Презентация идеологии творческого класса (по книге «СОЦИАЛ»)» и в его выступлении на «Круглом столе» в тезисной форме был представлен политэкономический анализ идеологии «творческого класса» и идеологии капиталистического класса, показано политэкономическое преимущество идеологии «творческого класса» в отношении к научно-техническому прогрессу. Докладчик предложил собственную модель экономической основы построения социалистического общества, а также отдельно остановился на некоторых противоречиях, возникших в СССР после принятия Конституции 1977 г., и границах применимости марксизма, существовавших при «реальном социализме».

В докладе «Развитие советского общества: объективные и субъективные факторы» к.э.н. **А.А.Пригарин** обратился к проблеме, в принципе давно решённой в марксизме, в частности, в классических работах Г.В.Плеханова, - роли личности в истории. Разговоры, что Сталин выиграл войну или что Хрущёв обрёл страну на откат к капитализму, отбрасывают нас к XVIII веку, к субъективизму. Когда историческая фигура действует, следуя объективным историческим законам, она придаёт дополнительную энергию общественному прогрессу. А.А.Пригарин предложил две гипотезы в развитие известной теории. Согласно первой гипотезе, руководитель (или руководящая группировка) страны находится в коридоре возможностей, определяемом историческими закономерностями. В этом коридоре

лидер имеет определённую свободу действий. Этой свободы больше в периоды стабильности. В кризисные периоды коридор возможностей сужается. Кризисные моменты представляют собой исторические развилки. И согласно второй гипотезе, именно в эти моменты воля руководителей, их личные качества играют особенно большую роль. А.А.Пригарин проиллюстрировал это представление тремя (из многих) развилками советской истории: 1918 – Брестский мир, 1921 – НЭП, 1928-30 –конец НЭПа, массовая коллективизация; если в первых двух моментах прозорливость и воля Ленина обусловили принятие абсолютно верных решений, то насильственно, волюнтаристски проведенная Сталиным коллективизация имела долговременные хорошо известные негативные последствия. Поставив в начале доклада вопрос, что в 74-летней советской истории стало точкой невозврата (в социализм), докладчик дал в конце ответ: такой точки не было. Развивалась болезнь латентно. Вся система прогнила. Сверхцентрализация, ещё допустимая в 1960-ые, стала уже смертельно опасной в 1970-ые, когда новые технологические вызовы требовали коренных организационных изменений.

В докладе «Наследники КПСС» к.э.н. **А.А.Сорокин** рассмотрел эволюцию «осколков» КПСС на левом фланге, то есть тех постсоветских партий и движений, которые, формируясь на определенной идеологической и организационной основе, взятой или полученной «по наследству» (отсюда, видимо, и название доклада) от КПСС.

По А.А.Сорокину, многие характерные черты этих партий определяются, с одной стороны, тем, что почти каждая из них, даже если она критически относится к КПСС, считает себя ее истинной преемницей, а, с другой стороны, тем, что ни одна партия так и не преодолела тот идеологический и теоретический кризис, который был вызван ликвидацией (или самоликвидацией в другой версии) «реального социализма». Возникновение новой мощной социалистической партии в России по мнению А.А. Сорокина блокируется тем, что классовая структурализация в постсоветской России до сих пор не завершена, и, следовательно, нет тех сформировавшихся социальных субъектов, чьи интересы могли бы выражать и на чью поддержку могли бы опираться партии.

В дискуссии на «круглом столе» приняли участие 22 человека. **Л.Л.Эльяшова** сказала, что после окончания гражданской войны в России была предпринята попытка перехода к гуманному обществу.

Но в конце 1920-ых произошло тихое, тайное предательство, переворот. Под видом строительства социализма происходила измена идеалам социализма, человек становился винтиком. 1937 – это трагедия нашего и не только нашего народа. И 1991-ый стал расплатой за 1937-ой. Ложь при Сталине была государственной политикой. Сегодня, при умирающем капитализме, мы находимся во власти той же лжи. Самое страшное сегодня – деградация человека. Мы должны противопоставить насаждаемому культу денег культ всесторонне развитого человека. **И.Ю.Готлиб** назвал распад системы образования наиболее тяжёлой утратой из советского наследия. Далее он подверг критике содержательное наполнение представленных докладов за фрагментарность рассмотрения истории советского общества. Надо преодолевать ограниченность индивидуального человеческого опыта. Крайне необходимы не компромиссные, а синтетические, целостные исследования. Что касается советской эпохи в целом, то, по его мнению, социальные преобразования, осуществлённые в Советском Союзе, не вывели страну из госкапитализма, хотя и привели в отдельных сферах к достижению элементов коммунизма. **А.М.Цыбин** сказал, что в Советском Союзе и в других государствах «реального социализма» сложились не классовые, а сословные общества. Он заявил также, что блестяще подтвердилось предсказание Г.В.Плеханова, утверждавшего, что ввиду неподготовленности, в основном крестьянской России к социалистической революции, Октябрьский переворот приведёт не к коммунизму, а к его дискредитации. Развивая отмеченное А.М.Цыбиным, **В.Е.Ронкин** сказал, что начало репрессиям было положено расстрелом демонстрации в поддержку Учредительного собрания, процитировав в связи с этим отрывки из «Несвоевременных мыслей» М.Горького. Он сказал также, что Хрущёв имел все основания гордиться тем, что его сняли с должности голосованием, а не расстрелом. Бюрократия в России, по мнению В.Ронкина, всегда была классом. Сказанное **А.А.Шагиным** приведено выше. **Е.К.Волобуев** упрекнул левых политиков в игнорировании проблемы прибавочной стоимости, заявив, что в прошлом это явилось экономической причиной краха Советской власти, а сегодня, когда вся прибавочная стоимость оседает на счетах олигархов, непростительно отсутствие требований к власти со стороны коммунистов передать прибавочную стоимость трудящимся. **И.Г.Абрамсон** взял слово для оппонирования А.А.Шагину и Е.К.Волобуеву. Он напомнил, что во всех академиях наук и научных сообществах существует правило –

не принимать к рассмотрению предложения, в которых «проверяется» закон сохранения энергии. Это не зажим науки, а зажим лженауки. Так же совершенно нелепо говорить о какой-то исчерпанности марксизма (А.Шагин), особенно нелепо это звучит в наши дни, при взлёте популярности Маркса в связи с кризисом. И незачем выдумывать несуществующие классы. Никакого «творческого класса» не существует. Есть творческие люди в рабочем классе, как и в других классах, обладающих своими классовыми идеологиями. Что касается прибавочной стоимости, то в Советском Союзе она распределялась в интересах всего общества (не без ошибок, конечно), часть шла на зарплату, часть в общественные фонды (образование, медицина, физкультура, санатории и т. д.). Не согласившись с А.Пригариним по поводу «точки невозврата», И.Абрамсон назвал его период 1927-34, в течение которого было фактически покончено с коллективным руководством в партии.

Д.Ш.Могилевский напомнил, что для реализации социалистического идеала нужен определённый производственный уровень. Его Советский Союз достиг примерно в 1960-е годы. Развитые капиталистические страны были впереди нас и там возникло идеологически подготовленное общество потребления. В результате сегодня в США от ожирения умирают больше, чем от голода. По мнению Д.Могилевского, предательство как причина краха 1991 г. было делом вторичным, первичным же было стремление значительной части интеллигенции к потреблению «как у них» (под видом стремления к свободе). Реализация идеала оказалась намного более трудной, чем казалось ранее. Коснувшись выступления И.Готлиба, он сказал, что обмен личным опытом при всей его ограниченности важен для организации идеологической работы.

Г.Н.Камтерфельд рассказал историю репрессий, многократно обрушивавшихся на него и его семью. Он высоко оценил доклад А.В.Бузгалина о двух ликах революции и, согласившись, в основном, с характеристиками, данными в нём Сталину и Троцкому, выразил несогласие с утверждением, будто Троцкий был «слабак», аргументируя своё несогласие смелостью Троцкого на фронтах Гражданской войны.

Л.А.Булавка, обратившись к заявленной проблематике конференции, сказала, что социалистический идеал может быть выражен и методом бытия. Таким олицетворением цельного советского человека был Маяковский. Она рассказала о мало известных встречах и выступлениях его за рубежом. Сегодня буржуазная среда, идеология потребительства делают нас частными людьми. Как вырваться из ра-

боты вроссыпь? Нужно заниматься авторским творчеством, совместно борясь с мифологемным сознанием. Она внесла два предложения: собрать мифы, дать их опровержения и составить антимифологемную энциклопедию; публиковать в наших изданиях рекомендации левых активистов, касающиеся новых интересных, полезных книг.

В.К.Иванов подверг резкой критике доклад И.Г.Абрамсона, обвинив его, в частности, в будто бы допущенном им оскорблении поколения школьников тридцатых годов (выступление В.К.Иванова упоминалось выше). Он посетовал на то, что среди докладчиков конференции не представлены крупные историки. По его словам, участникам конференции было бы полезно познакомиться с книгой Юрия Жукова «Иной Сталин». **Ю.В.Симонов** (выступление упомянуто выше) поделился рассуждениями о генезисе классов в странах догоняющего развития, к каковым относился Советский Союз (наряду с Китаем, Вьетнамом и рядом восточноевропейских стран), о роли рабочего класса и правящей номенклатуры в этих странах. **В.М.Соловейчик** предложил отказаться от мифов о «хорошем Сталине» и «плохом Троцком» и наоборот. Дело обстояло намного сложнее. Нужно учитывать суть большевизма, его генезис, классовую мораль сотрудников органов безопасности. «Кратким курсом истории ВКП(б)» Сталин подвёл итоги большевизма, и последнее слово в «Кратком курсе» символично – слово «конец»... Классовая психология большевизма, воспитанная ещё в годы гражданской войны, владела сотрудниками ОГПУ-НКВД. Многие из них, особенно на низовом уровне, не могли примириться со снятием классовых ограничений Конституцией 1936 г. и, получив сигнал мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., восприняли его как призыв к завершению неоконченной борьбы с «контрой» в предшествующие периоды: 1917-20, НЭП, коллективизация. В подтверждение В.Соловейчик привёл опубликованные воспоминания и данные допросов отдельных работников госбезопасности в процессах, последовавших за снятием Ежова. Было рассказано, как по-разному выполнялись указания Сталина по репрессиям в отношении троцкистов, зиновьевцев, сторонников «правого уклона», как кампания ударов по «бывшим» после убийства Кирова сливалась с чисткой партии, как всё это выросло в большой террор. В.Соловейчик познакомил собравшихся с интересными статистическими данными о распределении по стажу работы, социальном, партийном, национальном составе сотрудников НКВД.

И.Л.Элькинд выразил удовлетворение прослушанными докладами обоих дней и сожаление, что мало было сказано об уроках Октябрьской революции и о человеке, субъекте исторического процесса. А люди помимо классовых, профессиональных, образова-

тельных различий подразделяются на созидателей и присвоителей. Необходимо, чтобы доля первых возрастала. Нельзя отдавать критику Сталина и сталинизма правящему режиму и его пропагандистам, отождествляющим сталинизм с Советской властью. К сожалению, Россия – страна патернализма. И единоначалие в сталинистском облики привело Советскую власть к крушению. Затем слово получил **А.Д.Забезинский**. Обращаясь к В.К.Иванову, он сказал, что от него, ветерана Великой Отечественной, родившегося в 1922, мало бы не досталось Абрамону, если бы тот посмел оскорбить ветеранское поколение. Но ничего обидного для ветеранского братства в докладе И.Г.Абрамсона не было. Далее А.Забезинский сказал, что как нельзя отрицать выдающуюся роль Сталина в победе над гитлеровской Германией, так и нельзя отрицать его вину за массовые репрессии. По поводу споров о социализме, был ли он в СССР, в какой мере, или не был, он сказал: ответ зависит от определения, что такое социализм. Им лет 10 назад была написана брошюра об определении применительно к предметам общественных наук. По мнению А.Забезинского, по крайней мере одно условие при социализме обязательно: продукты труда должны принадлежать всем трудящимся. **В.Ф.Исайчиков** поддержал идею создания антимифологемной энциклопедии, выдвинутую Л.Булавкой, и предложение выполнить коллективное целостное исследование советского периода отечественной истории, выдвинутое И.Готлибом. Касаясь доклада В.А.Тюлькина, признавшего, что РКП-РПК находится в отступлении, В.Исайчиков заметил, что потеря более 90% членов партии – это не отступление, а катастрофа. **А.В.Бузгалин**, отвечая на упрёки в том, что критика Сталина слева совпадает с критикой буржуазных либералов, предложил задаться вопросом о том, почему сегодня поднимают Сталина на щит в первую очередь отъявленные националисты, кричащие «Россия для русских» и открытые монархисты, враги марксизма, ненавидящие Ленина? Либералы, не уставая повторять о преступлениях Сталина, намеренно ставят знак равенства между сталинизмом и социализмом, что неверно и исторически, и логически: частное не может быть равно общему. Далее А.В.Бузгалин подчеркнул, что у науки своя логика. Для движения к бесклассовому обществу Аристотель, Сократ, Платон важны не меньше научных работ, выполненных на основе классового анализа. Для периода поиска оптимального пути выхода из капиталистического варварства гипотезы, улавливающие тенденции движения, могут быть важнее фактов. И 40 опреде-

лений социализма для переживаемого периода – явление нормальное. Тем не менее, А.Бузгалин как главный редактор «Альтернатив» обратился к А.Забезинскому с просьбой прислать в журнал свою работу по определениям. Возвращаясь к феномену Сталина, Бузгалин сказал, что есть сталинисты, для которых Сталин – символ достижений советского народа и великой победы в Отечественной войне, они вызывают уважение, и есть те, кто упивается мелкими интригами, сладострастно смакует свержение былых товарищей, новые Нечаевы, или маленькие Сталины. Для них И.В.Сталин – герой. Нечаевщина, к сожалению, имеет сегодня место во многих левых организациях, в том числе формально несталинистских. **В.В.Быков** обратил внимание на тройное *извращение* философии марксизма в работе Сталина «О диалектическом и историческом материализме», вошедшей в «Краткий курс истории ВКП(б)». Первое – положение о том, что исторический материализм есть простое применение диалектики природы к обществу. Второе – изъятие категории единства из ядра марксистской диалектики – известного закона о единстве и борьбе противоположностей, в результате чего получается «обрезанный» тезис о борьбе противоположностей. Третье – подмена понятия о спиралевидном характере всемирно исторического процесса на представление об однолинейной его направленности. Поэтому следовало бы обсудить эти три философские проблемы на теоретических семинарах в Доме Плеханова.

Е.А.Козлов посвятил своё выступление практически не изученной проблеме постепенного перерождения большевистской партии после Октябрьской революции, развития этого самоубийственного процесса. На отдельных примерах он показал, почему Троцкий не мог стать во главе партии и страны после кончины Ленина. Состоявшаяся дискуссия важна прежде всего с точки зрения будущего. Именно ради этого мы должны понять, как мог Бухарин произнести: «либо в Кремле, либо в тюрьме», как Сталин мог спокойно давать команды на расстрел своих товарищей. Нельзя же всё это объяснить только тем, что Октябрьская революция произошла не совсем по Марксу. Это никак не отменяет того, что уничтожение классов не есть физическое уничтожение, чему не была поставлена жёсткая преграда в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Необходимо изучение эволюции большевизма с отказом от упрощённых схем. Ведь это правда, хотя и парадоксальная правда, что большой террор совмещался с энтузиазмом масс. Е.Козлов поддержал идею И.Готлиба о выработке синтетической концепции истории со-

ветской эпохи, хотя трудность задачи очевидна. Данная двухдневная конференция стимулировала размышления на эти темы, в чём и состоит её несомненная польза. **А.А.Пригарин** начал выступление с напоминания известного короткого определения «социализм – это общество, основанное на общественной собственности на средства производства». Отсюда уже вытекают вторичные признаки. Мы требуем порой от социализма того, что ему не может быть свойственно, ведь это ещё не коммунизм. Нельзя забывать о естественных противоречиях социализма, например: между сдельной и повременной оплатой труда, между бригадами в цеху, на стройке, между министерствами и Госпланом. Что касается собственности на продукты труда, то это вопрос организации контроля снизу над государством, его аппаратом, над тем, как оно распределяет прибавочную стоимость ВВП. Касаясь споров о Сталине, **А.Пригарин** отметил, что Сталин – великий государственный деятель. В силу этого его ошибки и преступления носят такой масштаб. Обращаясь к **В.К.Иванову**, сославшемуся на историка **Ю.Жукова**, он назвал абсурдом разговоры о каком-то «заговоре Эйхе», как и о «заговоре Тухачевского». Критикуя выступление **В.Соловейчика**, **А.Пригарин** напомнил, что при Ежове было репрессировано 10 тыс. действительных «солдат Дзержинского», при Берии – ещё тридцать тысяч. Призвав не забывать масштабы репрессий (почти 700 тысяч расстрелянных только за 1937-38; никаких классово чуждых элементов не набрать и на десятую долю) и масштабы голода 1932-33, объяснимого лишь топорно проведённой коллективизацией, **А.Пригарин** подчеркнул, что самое главное – понять, что к тем, для кого Сталин – символ побед советского народа и социалистического порядка, мы должны, как говорил Бугалин, относиться с уважением (**А. Пригарин** добавил: таким же, как к людям верующим), но при этом мы не вправе менять марксистских оценок. Сталин сегодня «стал действующим политиком», и опасность слепого сталинизма в левых кругах существенно больше опасности сталинизма националистов и монархистов.

Т.И.Филимонова, согласившись со многим из сказанного **А.В.Бугалиным**, **Е.А.Козловым** и **А.Д.Забежинским**, подчеркнула, что без методологического, философского обоснования невозможно продуктивно обсуждать поднятые проблемы. Помимо понятия «социализм» необходим, по-видимому, вернуться к марксистскому пониманию категорий «пролетариат», «диктатура пролетариата». После этого станет совершенно ясным бесплодность кон-

струирования пустышек вроде «креативного класса» или «неопролетариата». **Т.Филимонова** считает недостаточным определение социализма, данное **А.Пригариным**. У социализма две ипостаси: теория исторического развития и практическое решение проблем диалектического развития. Особенности советского реального социализма проистекают, с одной стороны, из готовности России к совершению революционных преобразований, что подтвердил 1917 г., с другой стороны, из культурной неготовности к закреплению победы социалистической революции. Говоря о допущенных ошибках, нельзя игнорировать внешнее окружение. В 1932 СССР никто не помогал. Нужно не каяться, а понять историю, чтобы не повторять пережитые трагедии. **М.Б.Конашев** в связи с выступлением **В.Соловейчика** высказал сомнение в том, знает ли действительно хоть одна современная левая партия, что она должна и будет делать после взятия власти, чтобы не повторить трагический опыт Советского Союза и других социалистических стран в XX веке. Есть ли реальная программа создания демократия трудящихся самими трудящимися. Субъект демократического и социального прогресса не возьмётся ниоткуда, в том числе если, о чём подробно говорила **Л.Булавка**, не будет воспитана личность, способная сама, самостоятельно и свободно им стать и быть.

В результате обсуждения докладов на «круглом столе» в конце конференции было принято решение провести следующую, II Всероссийскую научно-практическую конференцию Научно-исследовательского и научно-просветительского совета Ассоциации марксистских организаций (НИиНПС АМО) при поддержке Фонда «Альтернативы» и Фонда Розы Люксембург по теме «Социалистическое Возрождение: пути, преграды (проблемы), перспективы» в ноябре 2010 г. в г. Санкт-Петербурге.

Вместо заключения остается добавить, что имеется возможность составить собственное мнение о конференции, получив диск с записью всех докладов и выступлений, а также с программой и тезисами, или приобрести книгу, которую намечено издать весной 2010 г. В книге будут собраны выверенные полные тексты докладов данной конференции и прошедшей 11 декабря 2009 конференции в Москве под тем же названием.

На участие в следующей, упомянутой выше, конференции можно подать заявку, обратившись в НИиНПС АМО до 1 октября 2010 г. (mailto: АМО2009@mail.ru; mbkonashev@mail.ru)

М.К., И.А.